

"Подхватит на руки?"

"В смысле прямо взять на ручки, как маменькиного сынка?"

Нин Си мгновенно оживился. Распахнув объятия, он схитрил самую сияющую из своих улыбок и выпалил:

— Правда можно?!

Однако парень вовсе не собирался прижимать его к груди. Сун Ицзэ лишь медленно приподнял веки, чуть прищурившись, и улыбнулся — да так дразняще и едва ощутимо порочно, будто сошёл со страниц любовного романа в роли законченного бабника.

— Смотрю, ты в порядке, — ровно произнёс Сун Ицзэ. Его обычно бархатный, низкий голос зазвучал чуточку живей обычного. — А я-то решил, что ты окончательно от страха очумел.

"Вот же блин... Ну и скрытный же ты тихушник, братец!"

Нин Си почувствовал себя полнейшим дураком. Он ведь и вправду поверил, что этот мелкий мерзавец подхватит его на руки.

Чёрт, какой позор!

Впрочем, наглости Нин Си было не занимать, а уж азарта и подавно. Поражение он признавать не намеревался: раз уж репутация всё равно подмочена, надо хотя бы выдержать фасон и не сдавать позиций!

Он ещё сильнее вытянул руки и с самым невинным видом заявил:

— Ну же, подхватывай! Что замер?

Сун Ицзэ явно не ожидал от него подобного бесстыдства и на секунду просто застыл на месте.

— Что такое, передумал? — Нин Си разочарованно опустил руки и с вызовом скрестил их. — Раз не хочешь бережно поднять, я вообще с места не сдвинусь.

Сун Ицзэ промолчал.

Ладно, тут он явно проиграл.

Признав поражение, он со вздохом протянул руку:

— Вставай, я подам руку.

— А обещал подхватить на ручки...

Сун Ицзэ, в ком тоже проснулся спортивный азарт, отступил на шаг назад и совершенно бесстрастно заметил:

— Не хочешь изжариться на этом асфальте — хватайся.

Нин Си прислушался к ощущениям — ягодицы и впрямь припекало будь здоров.

Взвесив все «за» и «против», он решил сделать шаг назад. В конце концов, уступишь в малом — выиграешь в большом. Ему ведь ещё набиваться к этому парню в протезе и держаться за его золотое бедро.

— Ладно уж, вытаскивай, — сдался Нин Си, но тут же лукаво вскинул голову, углядев возможность урвать хоть какую-то выгоду: — А за ручку подержаться дашь?

— Нет.

Сун Ицзэ ответил без колебаний. Схватив Нин Си за предплечье, он одним движением рывком поднял его на ноги.

Оказавшись на ногах, Нин Си покрутился, проверяя, целы ли кости, а затем повернул руку, разглядывая повреждения.

На бледной, изящной коже наливался свежий синяк, а из содранной ссадины сочилась кровь.

Голова всё ещё гудела: стычка с тем Альфой вкупе с физическими травмами окончательно лишили его сил, и в теле ощущалась сильная слабость.

— Смотреть больно. Я отвезу тебя в больницу, — хмуро проговорил Сун Ицзэ. — И гнусавишь ты сильно, явно простудился. Говорят же, что летом простужаются только дураки?

"Отлично, классическая реплика главного героя романтической новеллы."

Будь он стандартной героиней, положено было бы смущённо буркнуть: «Сам ты дурак!». Но Нин Си являлся лишь пушечным мясом, цеплявшимся за сильную ручку, и свято верил в каноны главного героя.

— Ага-ага, точно, я дурак, — без раздумий согласился он. — Но никакой простуды у меня нет. И в больницу тащиться незачем. Подумаешь, ерунда какая, что я там не видел?

Сун Ицзэ оглядел стоявшего перед ним юношу. Нин Си выглядел абсолютно беспечным, глаза его искрились ярким светом — казалось, он не имел ничего общего с тем испуганным и растерянным парнем, который пару минут назад сжимался на земле.

Он словно укрывался за непроницаемой бронёй, тщательно пряча любые глубокие переживания от чужих глаз.

В итоге Сун Ицзэ всё-таки отволок Нин Си в небольшую частную клинику. Седой старенький врач долго ворчал, отчитывая юношу за безалаберность и непоседливость, пока обрабатывал ссадины.

Пока врачевали раны, они обсудили создание учебной группы.

Спасибо всемогущему учебному комиссару Седьмого класса Ху Янчаю: тот оперативно создал общий чат, и они договорились провести первую совместную коллективную подготовку завтра после полудня в библиотеке.

Испытав за день кучу встрясок, Нин Си наконец-то оказался дома. Он заново промыл повреждения, ополоснулся у раковины и без сил рухнул на кровать.

Ночь прошла без сновидений.

\*\*\*

На следующий день Нин Си проспал аж до пол-одиннадцатого.

Какое же это благо — каникулы! Никаких утренних зарядок и никто не орёт над ухом, заставляя подниматься.

Разблокировав телефон, Нин Си обнаружил, что в групповом чате уже насыпало за сотню сообщений.

Восемь утра:

[Ху Янцай: Ребята, все проснулись?]

Девять пятнадцать:

[Сэ Цзю: Только встал, ахахаха!]

Девять тридцать:

[Вэнь Мэймэй: Ой, я тоже только глаза продрала.]

Затем эта троица увлечённо заболталась. Тема их беседы Нин Си нисколько не зацепила.

[Ху Янцай: В нашу группу изначально входила ещё и Лю Цянь, но она на каникулы уехала в родную деревню. Девушка отпросилась у учителя, так что заниматься с нами не будет.]

Пролистав переписку, Нин Си заметил, что «скрытный младший брат» в чате не обронил ни слова.

Потому и сам не стал ничего писать. Отложив смартфон, он немного размялся, переоделся и собрал рюкзак, сложив туда учебники, необходимые для сегодняшнего занятия.

Послеполуденное солнце палило нещадно. Слепящие лучи заливали всё вокруг, не оставляя на раскалённом асфальте даже намёка на тень.

Выйдя из дома, Нин Си сверился с навигатором и поплёлся в сторону библиотеки.

Она находилась неподалёку от его дома, поэтому он сперва решил прогуляться пешком.

Однако, сделав всего несколько шагов по улице, пожалел о своём решении: зной стоял настолько невыносимый, что казалось, будто кожа вот-вот обуглится.

Вздохнув, Нин Си смирился: вызывать такси и стоять на этом пекущем солнцепеке в ожидании машины — удовольствие ничуть не большее, чем просто пройти.

Он прибавил шаг, стойко принимая солнечный удар.

Нин Си редко пользовался картами в телефоне, поэтому, повинуясь капризным указаниям электронного гида, быстро сбился с пути.

Летняя зелень буйствовала, но палящее солнце жарило так свирепо, что Нин Си не выдержал

его «теплоты» и на полпути нырнул под ближайший навес.

Куда именно его занесло, он понятия не имел. Район походил на старый жилой квартал: первые этажи высоких зданий были закрыты глухими железными воротами.

Вокруг — ни души. Одинаковые обшарпанные фасады, петляющие переулки и пышная растительность окончательно дезориентировали. Навигатор же безнадёжно завис, показывая, что пользователь кружит на одном месте.

Забившись под выступающий козырёк, Нин Си, переводя дух, заметил, что у стены сидит парень.

Похоже, прожив в этом мире некоторое время, он научился на подсознательном уровне распознавать вторую природу людей — Альфа перед ним, Бета или Омега.

К примеру, от сидевшего рядом юноши чётко исходили флюиды Омеги.

Тот был щуплым и низкорослым, с коротко стриженными волосами. Очки в простой оправе прикрывали узкие глаза с одинарными веками, а на бледной коже лица выделялись красноватые прыщики.

Спрятав лицо в колени, парень дрожал; его футболка насквозь промокла от пота. Из-под коротких рукавов и штанин проглядывали свежие кровоподтёки, а на одном колене алела содранная ссадина.

Нин Си стоял под навесом, то и дело бросая на него невольные взгляды.

То ли на него так повлияла праведность Сун Ицзэ, то ли сыграла роль общая омежья природа, но пройти мимо избитого парня Нин Си просто не смог.

Омеги остро чувствуют чужую боль. И хотя Нин Си никогда не отличался стремлением лезть в чужие дела, вид израненного собрата заставил его сделать шаг вперёд.

Достав из кармана блокирующий пластырь, он протянул его парню:

— У тебя рука кровит. Налепи, легче станет.

Омега вздрогнул от неожиданности и почти судорожно вскинул голову. Лишь разглядев стоящего перед ним Нин Си и ощутив, что тот — такой же Омега, он немного расслабился.

Трясущейся рукой взяв пластырь, юноша тихо пробормотал:

— Спасибо...

— Ты чего тут сидишь? — не удержался Нин Си. — Печёт же страшное дело. Жарой не накрыло ещё? Так и тепловой удар получить недолго.

Рука Омеги, надрывавшая защитную плёнку пластыря, замерла. Выдавив из себя фальшивую, жалкую улыбку, он тихо ответил:

— Я... я просто оступился по дороге и упал. Зашёл сюда перевести дух...

Нин Си окинул взглядом его синяки и сдержанно кивнул, хотя в душе засомневался.

Парень больше ничего не сказал, лишь молча уткнулся взглядом в землю.

Почувствовав, как атмосфера становится неловкой, Нин Си уже собрался продолжить путь, как вдруг юноша тихо окликнул его:

— Школьник... ты один?

Нин Си озадаченно изогнул бровь:

— Ну да. А что?

— Да так, ничего... — испуганно пробормотал Омега. — Просто... что ты делаешь в такой глуши?

— Заблудился, — признался Нин Си, и тут его осенило. Этот парень мог знать местность! — Слушай, а ты не подскажешь, как отсюда выбраться? Ну или куда идти к библиотеке?

Омега на мгновение заколебался, а затем спросил:

— У тебя... деньги с собой есть?

— Чего? — Нин Си от неожиданности растерялся.

— Ой, нет! Я имел в виду... я могу вывести тебя отсюда к автобусной остановке, а там до библиотеки на автобусе ехать надо, за проезд мелочь нужна, — спотыкаясь на словах, сбивчиво объяснил юноша.

— А-а, вон ты о чём, — улыбнулся Нин Си. — Да, наличка есть. Спасибо огромное,

выручишь!

Плечи Омеги сутулились, отчего он казался совсем крошечным и хрупким. Он медленно поднялся на ноги.

—... Пустяки, — тихо проронил он. — Иди за мной.

Жилой массив давил своей замкнутостью. Дома стояли вплотную друг к другу, образуя глухие каменные мешки, куда почти не проникал солнечный свет. Спёртый, раскалённый воздух дрожал, словно над жаровней.

Нин Си шагал вслед за своим проводником.

Они петляли в лабиринте зданий. Однако чем дальше они продвигались, тем темнее становилось вокруг, а в спёртом воздухе всё чётче ощущалась липкая влажность. Чувство тревоги нарастало с каждым шагом.

Переулок сжимался, стенки зданий надвигались со всех сторон.

Шагавший впереди юноша шёл молча, опустив голову, и Нин Си заметил, что его плечи мелко дрожат.

— Эй... Ты уверен, что мы правильно идём? — с подозрением спросил Нин Си.

Омега не ответил и лишь прибавил шаг.

Нин Си чётко видел, как тот ускоряется, сгибаясь всё ниже, будто пытаясь сжаться в комок.

Дело дрянь.

— Эй, я с тобой разговариваю! — Нин Си наддал и, схватив юношу за плечо, развернул к себе.

Тот дрожал крупной дрожью, пряча лицо. Заплетающимся от ужаса языком он судорожно зашептал:

— Прости... Прости, пожалуйста, прости меня... Я правда не хотел...

Услышав этот лепет, Нин Си вскинул взгляд.

Тупиковый узкий переулок утопал в сизом сигаретном дыму.

У покрытой мхом развилки вальяжно расположились несколько Альф гоповатого вида. В руках они небрежно покручивали тяжелые металлические трубы.

Завидев Омегу и Нин Си, хулиганы сделали несколько шагов навстречу и глумливо потянули:

— О-о, наконец-то добычу приволок~

Нин Си насупился и медленно разжал пальцы на плече испуганного парня.

Повернувшись к гопникам лицом, он сжал кулаки.

\*\*\*

С тех пор как по округе расползлась весть о том, что парня с короткой стрижкой до полусмерти отделал ослабший Омега, его авторитет среди местной шпаны рухнул на самое дно.

Все вокруг только и делали, что глумились над ним: надо же, крепкого Альфу размазал какой-то хлипкий Омежка!

В самом деле, разве бывают Омеги настолько лютыми, чтобы в одиночку укладывать Альф на лопатки?

Объяснять что-либо было бесполезно, и парень с короткой стрижкой решил вернуть себе репутацию в следующем бою.

Сегодня он увязался за шпаной из соседней школы, собираясь прижать парочку младшеклассников-Омег, возвращавшихся с летних дополнительных занятий. Для пущей солидности он даже прихватил с собой стальную трубу.

Затягиваясь сигаретой и пуская клубы дыма, парень снова почувствовал себя королём положения.

Заслышав семенящие, робкие шаги, он выпрямился, хрустнул шеей и приготовился задать задачку жертве.

А потом его взгляд упал на стоявшего перед ним Нин Си, чьё лицо дышало ледяной яростью...

Стальная труба со звонким лязгом вывалилась из его онемевших пальцев.

<http://bllate.org/book/20373/2192237>